

ВКЛАД УДМУРТИИ В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ

(Рец. на кн.: Родионов Н. А. Удмуртская Республика: путь к Победе 1945 года. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2015. 320 с.)

Большую роль в превращении Удмуртии в оборонный край, что ассоциируется ныне с автоматом Калашникова, ракетными комплексами «Булава» и «Тополь-М», сыграла Великая Отечественная война. Последняя обобщающая работа, посвященная истории республики в военный период, была издана почти два десятилетия назад,¹ но с тех пор историческая наука продвинулась далеко вперед. Выход в свет нового издания давно назрел.

В рецензируемой монографии заявлена следующая цель — «показать вклад многонационального народа Удмуртской АССР в Победу». Монография состоит из введения, пяти разделов, заключения, списка литературы. В первом разделе «Индустриальный фактор Победы» рассматривается промышленное производство Удмуртии в годы Великой Отечественной войны, обеспечение его топливом, развитие транспорта, строительство, трудовые ресурсы индустрии. Вполне оправданно Н. А. Родионов уделяет большое внимание выпуску военной техники, ведь наиболее заметный вклад республика внесла в производство стрелкового оружия, дав фронту более 90 % общего количества винтовок и карабинов, выпущенных в стране за время войны. Производилось в республике и другое вооружение.

Во втором разделе «Аграрное производство и война» описывается состояние аграрного сектора республики и трудовой подвиг ее крестьянства. В третьем разделе «Помощь фронту, освобожденным и тыловым территориям» говорится о подготовке воинских контингентов и об участии уроженцев республики в сражениях с врагом, о людских потерях в годы войны, о материальной и финансовой помощи армии, освобожденным районам. В четвертом разделе «Социум и война» рассмотрены политические, демографические процессы, образование, наука, здравоохранение, культурный потенциал, повседневная жизнь тыла на примере Удмуртской АССР. Пятый раздел «Историческая память о войне» посвящен роли архивов, музеев, ветеранского и поисково-исторического движений в сохранении военно-

исторического наследия, мемориализации исторической памяти о войне.

Достоинством издания является привлечение обширного круга источников, прежде всего архивных документов, выявленных в федеральных, региональных и муниципальных архивохранилищах, а многочисленные иллюстрации украшают труд академического ученого, посвятившего данной теме не одно десятилетие. Н. А. Родионову удалось затронуть все аспекты развития Удмуртской АССР в военное время, чего не хватало обобщающей работе двадцатилетней давности. Положительным моментом монографии является «встроенность» республиканских событий в общесоюзный, но еще больше — в уральский контекст.

Однако при внимательном прочтении обнаруживается, что монография вводит в научный оборот немного новых фактов. Большей частью она состоит из материалов ранее изданных работ Н. А. Родионова (из 160 наименований в списке литературы автору принадлежит 44). Так, первый раздел рецензируемого издания практически дословно воспроизводит главу предыдущей монографии автора.² Соответственно, вопросы, прежде изученные автором, излагаются в монографии обстоятельно. Помимо оружейного производства, к ним относятся такие темы, как эвакуация населения и предприятий, спецпереселенцы на территории Удмуртии, добыча торфа и обеспечение ее рабочей силой, материальная и финансовая помощь фронту и некоторые другие проблемы.

В вопросах, в которых Н. А. Родионов не является специалистом, он опирается на исследования, проведенные в основном еще в советское время. Это касается, например, сельскохозяйственного производства: в освещении этой темы автор вынужден использовать работы 1950–1970-х гг., добавляя в редких случаях архивные сведения о положении в разных районах Удмуртии. Вполне объяснимо использование ученым устаревших исследований при отсутствии новых, но сложно понять, по каким причинам авторитетный историк

¹ См.: Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ижевск, 1996.

² См.: Родионов Н. А. История оружейного производства в Удмуртии (XIX–XXI вв.). Ижевск, 2009.

проигнорировал новейшие разработки. В наибольшей степени это касается демографических показателей: Н. А. Родионов опирается в основном на давно опубликованные материалы, дающие довольно усеченное представление о численности, миграции и воспроизводстве населения Удмуртии. Поэтому в монографии отсутствуют итоговые показатели сокращения рождаемости, увеличения смертности, динамики численности населения. При этом работы, из которых можно узнать о демографической цене Победы для республики, в последнее время появились.³ Тем не менее, приводимые в них данные о численности и воспроизводственных процессах Н. А. Родионов не использует.

В региональной историографии Великой Отечественной войны существует еще множество лакун. Если та или иная проблема пока не получила своего исследователя, автор ограничивается тезисным описанием. Например, в монографии довольно скупо говорится о развитии всех видов транспорта, за исключением железнодорожного. Автор относительно подробно описывает предвоенное состояние автомобильного парка, но, характеризуя его состояние в период войны, ограничивается общими фразами, вроде «немало автомобильной техники было направлено в армию», «численный состав машин в тылу уменьшился», «предприятия были стеснены из-за отсутствия транспорта в доставке и отправке грузов» (с. 82). Гужевому транспорту отведено всего 6 строк. Водному транспорту автор посвятил один абзац (с. 83), хотя по территории Удмуртии протекают две крупные реки — Кама и Вятка.

Таким образом, в нескольких разделах монографии наблюдаются заметные диспропорции. Для наглядности в качестве примера рассмотрим главу «Война и топливо». Сначала в ней рассматривается добыча бурого угля, объемы которого в республике были весьма незначительны: за 1941 г. было добыто 2 668 т, в 1942 г. — 2 800 т (с. 59). Лесным ресурсам отводится чуть больше страницы. Затем подробно, более чем на пяти страницах, говорится о торфе. Если сопоставлять значимость отдельных видов сырьевых ресурсов в топливном балансе республики, то на первое место всё же нужно поставить лес, поскольку дрова были главным видом топлива (для сравне-

ния: на отопительный сезон 1943/44 г. требовалось 890 тыс. складских кубометров дров и 125 тыс. т торфа).⁴ Для работы одним только ижевским заводам № 71, 74, 524, 622 Народного комиссариата вооружения СССР в 1943 г. ежедневно необходимо было 8 тыс. складских кубометров дров.⁵

Общее положительное впечатление от монографии портят содержащиеся в ней досадные ошибки. Одна из них «кочует» из текста в текст из-за неверного цитирования источника. На с. 162–163 говорится: «По данным мобилизационных органов, всего за период с 22 июня 1941 г. по 1 января 1945 г. из Удмуртии в армию были призваны свыше 235 тыс. военнообязанных рядового и сержантского состава». В источнике же говорится: «...по 1 января 1946 г.».⁶ Кроме того, в монографии почему-то умалчивается о 5 086 чел. офицерского состава, мобилизованных Военным комиссариатом УАССР в 1941–1945 гг. на фронт.⁷ Явную ошибку допускает автор, когда пишет о том, что «...с июля по декабрь 1941 г. в стране было произведено 56 млн винтовок» (с. 42), поскольку за весь 1941 г. было выпущено всего 2,5 млн винтовок и карабинов.⁸ Правда подобные ошибки единичны, и, пожалуй, этим их число и ограничивается. Возможно, если бы к созданию монографии были привлечены специалисты по отдельным проблемам, то удалось свести к минимуму ошибки и избежать упущений, вызванных игнорированием новейших разработок в историографии.

Безусловно, рецензируемое издание найдет своего читателя и будет способствовать популяризации исторических знаний. Особенно интересно оно будет человеку, незнакомому с историей Удмуртии, который получит довольно полное представление о военном периоде развития республики, или, например, представителям подрастающего поколения, которые почувствуют себя в роли исследователя. Тут нельзя не сказать о том, что к изданию прилагается одноименный мультимедийный диск, подготовленный специалистами Архивной службы Удмуртской Республики. В него включены электронные образы 501 документа, в том чи-

⁴ ЦГА УР. Ф. Р-784. Оп. 1. Д. 223. Л. 2.

⁵ Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3715. Л. 5.

⁶ Удмуртия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: сб. документов. Ижевск, 1995. С. 308.

⁷ ЦГА УР. Ф. Р-843. Оп. 2. Д. 1. Л. 14.

⁸ См.: Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 7: Экономика и оружие войны. М., 2013. С. 493.

³ См., напр.: Уваров С. Н. Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: демографический аспект. Ижевск, 2014.

сле из фондов ЦДНИ УР — 192, ЦГА УР — 160, РГАЭ — 52, ГА РФ — 32, РГАСПИ — 25, Центрального архива Министерства обороны РФ — 2. Здесь представлены электронные копии 398 документов на бумажной основе (из которых около 340 вводятся в научный оборот впервые) и 103 фотодокумента. Это материалы, характеризующие вклад Удмуртии в Победу, работу оборонных заводов, состояние сельского хозяйства, общественно-политическое и культурное развитие региона, участие уроженцев края в боевых

действиях на фронтах Великой Отечественной войны и другие сюжеты военной истории.

В заключение заметим, что автору, в целом, удалось решить поставленные задачи. Тем не менее, говорить о завершении работы по изучению истории Удмуртии в годы Великой Отечественной войны преждевременно. Возможно, на следующих этапах разработки темы более целесообразным было бы издание коллективного обобщающего труда, объединившего усилия широкого круга специалистов.

*С. Н. Уваров, к.и.н.,
Ижевская государственная сельскохозяйственная академия (г. Ижевск)*